

УДК342.726

Баженов А.М., Мартынова Т.М.¹

РОССИЙСКИЕ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Тульский государственный университет

Bajenov A.M., Martynova T.M.

RUSSIAN PARTIES AS SUBJECTS POLITICAL PROCESS

Tula state university

Реферат. В статье анализируется процесс становления и современное состояние политических партий в России. Рассматривается взаимосвязь выборов депутатов Государственной Думы РФ и укоренение политических партий в жизни общества. Отмечаются сильные и слабые стороны деятельности партий.

Ключевые слова: власть, выборы, закон, оппозиция, парламент, политическая партия, политический процесс, фракция.

Abstract. In article analysis process stand and condition of political parties in Russian. The authors consider the intercommunication law deputies State Duma Russian Federation and deep — rooter of political parties in life society. There have strengths and activities of parties.

Key words: elections, law, opposition, parliament, political party, political process, power, fraction.

В условиях любого политического режима важным инструментом в осуществлении власти являются политические партии. Партийная система, которая формируется в настоящее время в России, носит переходный характер. Наше общество лишено скрепляющего его воедино стержня или организационного начала, оно находится в аморфном состоянии. Как отмечает В. Петухов: «Тем более, формирование этой системы у нас шло отнюдь не путем органичного развития «снизу». Большинство партий, особенно представленных в парламенте, воспринимается населением как часть власти, а не общества» [6].

По состоянию на 28 июля 2015 года в Министерстве юстиции РФ были зарегистрированы 75 партий [10]. Деятельность партий регулируется Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015). «О политических партиях».

¹ Баженов Анатолий Матвеевич — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та; Мартынова Татьяна Михайловна — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

По мнению многих аналитиков, в настоящее время невозможно точно определить, кого именно, какие слои, группы, категории населения политические партии представляют. Для них характерны следующие признаки:

1) малочисленность; 2) слабость организационной структуры; 3) неопределенность и аморфность социальной базы; 4) отсутствие сколько-нибудь внятно сформулированных позитивных программ и идейно-политических платформ.

По этим показателям почти все они являются лишь протопартиями, а не партиями в собственном смысле этого понятия. Как показывает опыт перехода целой группы стран от тоталитаризма и авторитаризма к демократии сначала в ФРГ и Италии, а затем во второй половине 70-х — начале 80-х годов XX века в Греции, Испании и Португалии, для формирования полноценных и дееспособных политических партий требуется достаточно времени.

Тем не менее, можно рассматривать новую редакцию Закона РФ «О политических партиях» [11] с положительной стороны. Но не надо думать, что регистрация партий будет автоматической: закон все равно предусматривает ряд важных условий для нее. Например, необходимость иметь региональные отделения партии в половине субъектов Федерации. Естественно, регистрацию пройдут не все. Зато получившие отказ смогут исправить ошибки в течение трех месяцев, а затем снова попытаться счастья. Но для самих партий гораздо более важным представляется решительное снижение порога численности: вместо 40 тысяч всего 500 человек. Так что многие незарегистрированные партии, де-факто существующие уже не первый год, всерьез рассчитывают обрести, наконец, официальный статус. «Это нормальная конкурентная среда. Ни один чиновник не может решить, сколько нужно партий. Сколько нормальную конкуренцию выдержат, столько и должно быть», - считает политический аналитик Александр Кынев [1]. Правда, в начале июля 2013 г. поступило сообщение, что Министерство юстиции РФ отказывается регистрировать новые оппозиционные партии. В частности, не прошли процедуру регистрации такие партии, как «Западный выбор» К. Борового, «Народный альянс», «Партия 5 декабря». Почему-то Министерство решило с 4 июля 2013 г. ввести новые формы документов на регистрацию партий. Теперь каждый участник съезда партии должен заверить свою подпись у нотариуса по месту жительства.

Конечно, здесь имеются свои подводные камни. Большое количество партий — не всегда показатель демократии. Некоторые партии выступают в роли спойлера. Спойлер (англ. to spoil) — это подставная партия, главной целью которой является не победа на выборах, а оттягивание голосов конкурентов. В таком качестве оказывалась Демократиче-

ская партия во главе с Андреем Богдановым по отношению к партиям «Союз правых сил» и «Яблоко». В этот же ряд можно включить КПСС, которую можно перепутать с КПрФ, или «Гражданскую позицию», которая созвучна с «Гражданской платформой» М. Прохорова. Потом ее стала возглавлять И. Прохорова. Летом 2015 года она покинула этот пост. Существует мнение, что в России традиционное деление политических сил на левых и правых в силу специфики российских политических партий не работает. Как отмечает В. Согрин, «о неустойчивости современных политических тенденций и течений в России, как и ее политического сознания, свидетельствует то, что одним и тем же понятием подчас обозначались взаимоисключающие явления. Например, термин «правые» применялся не только к национал-государственникам, но и в отношении радикальных либералов прозападной ориентации» [5]. Конечно, далеко не все политические партии в России в полной мере соответствуют традиционным представлениям о правой и левой политике. Тем не менее, основные российские партии отождествляют себя либо с правой политической ориентацией, либо с левой позицией.

Рассматривая современные политические партии России, надо назвать в первую очередь КПрФ. Она является основной оппозиционной партией в Государственной Думе Федерального Собрания. КПрФ — устоявшаяся политическая организация, выступающая как партия «ностальгии» по советской эпохе, которая называется ее сторонниками «золотым веком». Уже в силу этой ориентации на ценности прошлого идеология партии носит отчетливо выраженный консервативный характер. Отсюда просматривается стремление сохранить элементы советской традиции, в которой КПрФ видит вершины государственных достижений России. Как отмечает исследователь Б. Романов, революционные традиции, безусловно, играют важную роль в идеологии партии, например, праздник Великого Октября, но в практической деятельности революционные мотивы вытеснены идеями государственности, национально-патриотической тематикой [8].

Кстати, наследие XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина, явно не в почете у партийных лидеров. Это дало основание политологу Н. Работяжеву прийти к выводу о том, что в КПрФ «сочетаются реминисценции официальной советской идеологии, национал-коммунизм, народнический (общинный) социализм и наследие русских консервативных философов. Этот своеобразный синтез и дает основания говорить о левом консерватизме» [7].

В 90-е годы XX века КПрФ не сторонилась сотрудничества с националистическими организациями в рамках Народно-патриотического союза России. Сами коммунисты

нередко прибегали к националистической риторике, игнорируя интернациональные традиции коммунистического движения. Кроме того, КПРФ, признающая марксизм-ленинизм своей официальной идеологией, выступает в поддержку Русской православной церкви, в том числе декларируя эту позицию в программе партии. Как показывают результаты всех прошедших парламентских выборов, в том числе 4 декабря 2011 г., КПРФ сохраняет костяк своего электората, но претендовать, очевидно, на участие во власти не может.

Аналитики отмечают и то, что КПРФ занимает достаточно умеренные позиции по многим вопросам общественной жизни страны и использует коммунистическую символику в основном для привлечения избирателя. Однако официальные идеологические установки КПРФ сохраняют существенные элементы коммунистического догматизма и никак не свидетельствуют об эволюции партии в социал-демократическом направлении.

Напротив, в странах Восточной Европы коммунистические партии смогли перейти на социал-демократические позиции, вернуться к власти и включиться в реализацию демократических и рыночных реформ. В этой связи хорошим примером явились польские события. Уже в самом начале польских реформ коммунисты пошли на сотрудничество с демократами. В России эволюция коммунистической партии пошла по другому пути. Это связано как со спецификой развития российской политической системы, так и с особенностями настроений протестного электората. По мнению исследователей, переход компартии на социал-демократические позиции пока маловероятен. КПРФ — это клубок противоречий. Она преподносит себя как антисистемная политическая партия, ищущая альтернативу либеральной демократии и капитализму, но при этом серьезно интегрировалась в сложившуюся политическую систему. Практика ускоренного утверждения законов, направленных на ужесточение политической жизни в России в течение 2012—2013 года подтверждает это умозаключение. Фракция КПРФ в составе Государственной Думы, как правило, голосовала за все предложенные правительством и «Единой Россией» законопроекты. В первую очередь это касается утверждения таких законов, как «О государственной тайне», «Об иностранных агентах», «Димы Яковлева», «О митингах», «О запрете пропаганды нетрадиционных отношений».

Падение поддержки КПРФ населением в последние годы видно на примере выборов в Государственную Думу. На выборах 1995 и 1999 гг. партии удалось получить наибольшее число голосов избирателей — 22,3 % и 24,29 % соответственно. На выборах 2003 г. КПРФ смогла набрать только 12,8 %. Во время выборов 2007 г. КПРФ получила еще меньше — 11,57 % голосов избирателей. На выборах 2011 г. электорат КПРФ не-

сколько увеличился: партия получила 19,19 % голосов от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

КПРФ — антипод партии власти в глазах значительной части респондентов. В ней заметно выросла доля мужчин: с 51 % в ноябре 2007 г. до 61 % в ноябре 2011 г. Именно мужская часть населения оказалась в значительной степени недовольна итогами выборов, в отличие от более конформных женщин. Кстати, на последовавших за парламентскими выборами 4 декабря 2011 г. акциях протеста в Москве также значительно преобладали мужчины. Возрастной состав электората коммунистов стал несколько моложе за счет увеличения доли 40—54-летних, на 10 %, соответственно, упала доля старше 55 лет. И хотя люди зрелого и пожилого возраста все равно составляют подавляющее большинство готовых голосовать за КПРФ (старше 40 лет — 86 %), но на этот раз партия привлекла на свою сторону ощутимую часть мужчин и граждан среднего возраста. Они чаще, чем другие, недовольны ситуацией в стране и ими отсутствие социальных перспектив в стране ощущается острее, чем самыми молодыми. Среди них имеются и те, кто уже отказался от иного будущего, кто притерпелся к своему статусу пожилого человека. На большую критичность или протестную составляющую возможного голосования за КПРФ указывает и рост среди ее сторонников числа работающих специалистов (с 7 % до 12 %), служащих (с 3 % до 6 %). Если во время парламентских выборов в 2007 году большинство электората коммунистов составляли самые бедные. Это граждане, которые «едва сводят концы с концами» и им «денег хватает только на еду» (56 %). В 2011 г. на эту группу приходилась уже заметно меньшая доля — 38 %. Доля же «относительно бедных», тех, для кого проблемой является покупка товаров длительного пользования, выросла среди сторонников КПРФ с 30 % до 50 %. Показательно, что доля москвичей и жителей крупных городов выросла в электорате КПРФ с 22 % до 29 % [2].

Итоги парламентских выборов 4 декабря 2011 г. требуют внимательного анализа феномена «Единой России». Будучи организацией сторонников президента В. Путина, «Единая Россия» постепенно стала ведущей политической силой страны. Аналитики заговорили о формировании устойчивой политической системы, где одна правящая партия бессменно много лет находится у власти, а ей противостоит оппозиционная партия или группа партий, играющих роль «вечной» оппозиции. При этом делались ссылки на опыт Японии и Италии.

«Единая Россия», сформированная в основном бюрократическими методами, находится в полной зависимости от администрации президента, имеет жесткий авторитарный

партийный устав и пользуется поддержкой региональных властей. Исследователи отмечают неоднородность «Единой России», созданной из ранее противоборствующих организаций «Единство» и «Отечество». В среде специалистов нет единого определения статуса «Единой России» и ее будущего. Одни аналитики утверждают о том, что со временем эта партия прекратит свое существование. Отчасти это соотносится с тем, что руководство партией возложено на Д. Медведева.

Не имея официальной идеологии, «Единая Россия», придуманная и направляемая кремлевскими технологами, поставила под контроль практически все органы власти, сделав Государственную Думу и большинство региональных парламентов машинами для голосования, и набрала около 2 миллионов членов партии, в том числе значительную часть российских начальников всех чинов и уровней.

Нельзя сказать, что «Единая Россия», формировавшаяся как «партия поддержки Путина» и нацеленная на максимальный «охват» российских избирателей разных взглядов и убеждений, вообще обходилась без идейных деклараций. В 2003 был принят манифест «Путь национального успеха», в котором, впрочем, партийная идеология не определялась.

В 2006 году было принято программное заявление «Россия, которую мы выбираем». Об идеологии в нем тоже речь не идет, зато говорится, что «партия провозглашает стратегию качественного обновления страны как суверенной демократии». В 2007 году на парламентских выборах у «Единой России» предвыборной программой была поддержка «Плана Путина».

Отсутствием идеологии «Единую Россию» попрекали не только оппоненты, но и В. Путин, В. Сурков и Д. Медведев. О консерватизме как идейном самоопределении в партии власти говорили и раньше. В 2008 году «Единая Россия» вступила в Центристский демократический интернационал, который также называют консервативным. В эту организацию входят Христианско-демократический союз Германии, Либерально-демократическая партия Японии, «Союз в поддержку народного движения» Франции, «Вперед, Италия!» и другие партии.

На съезде в ноябре 2009 года был принят программный документ «Единой России» под названием «Россия: сохраним и приумножим!» [12]. В нем идеология определяется как «российский консерватизм», который должен способствовать «стабильности и развитию, постоянному творческому обновлению общества без застоев и революций». «Это идеология успеха нашего народа, сохранения и модернизации России на основе собственной истории, культуры, духовности». Консерватизм призван «освободить страну от заста-

рельих социальных недугов, разрушить преграды на пути инноваций, новых достижений». Правда, оппоненты «Единой России» сомневаются, что идеология у партии власти все-таки появилась.

Для «Единой России» имеются определенные опасности в связи с тем, что 11—12 июня 2013 г. на политической арене появился «Общероссийский народный фронт — за Россию!». Это инструмент самосохранения политического режима, продления ему жизни. Совсем необязательно в этой модели упразднить «Единую Россию»: она еще поработает на выборах, пока не сошла на «нет».

Вместе с тем, безусловно, создание такой влиятельной «партии власти» — это серьезный успех кремлевских политтехнологов, использовавших патриотический бренд — «Единая Россия» и сумевших консолидировать немалую часть общества вокруг В. Путина и партии, опирающейся почти исключительно на его личную популярность. В целом центристская, патриотическая доктрина «Единой России» оказалась востребована обществом. В этом, видимо, заключается политический феномен «Единой России», во многом объясняющий весьма высокие результаты партии на всех прошедших выборах. Правда, не надо забывать и о фальсификате, который особенно проявился во время парламентских выборов 4 декабря 2011 г. Кстати, если на выборах депутатов в Государственную Думу 2 декабря 2007 г. «Единая Россия» получила 315 мандатов, то 4 декабря 2011 г. ей пришлось довольствоваться 238 местами.

В этой связи интересно посмотреть на социально-демографический состав электората «Единой России». По данным Левада-Центра, доля ее сторонников в возрасте до 40 лет выросла с 43 до 50 %, что соответствует большей склонности значительной части молодых россиян к конформному поведению — голосованию вместе с большинством. Доля людей с высшим образованием в данном электоральном слое несколько упала (на 6 п. п.) [3]. Электорат «Единой России» по своим социально-демографическим показателям в наибольшей мере соответствует структуре взрослого населения России в целом. Два значимых отличия — существенное преобладание женщин и большое количество граждан до 40 лет — предполагают большую конформность поведения, но и большее социальное благополучие. Правда, позитивные оценки нынешнего господства «Единой России» складываются за счет одобрительных оценок со стороны электората самой партии власти. В других группах избирателей преобладают отрицательные оценки поведения «Единой России». В то же время в составе избирателей партии власти около половины не считают и не признают ее политической самостоятельности.

Итоги последних парламентских выборов показали, что «Единая Россия» превращается в монопольную политическую силу, управляемую исполнительной властью. Другие организации часто выступают в роли партий - сателлитов, в том числе ЛДПР, «Справедливая Россия».

Следует особо сказать о партии «Справедливая Россия», которая прошла в Государственную Думу. Как известно, на базе Российской партии жизни, партии «Родина» и Партии пенсионеров была создана левоцентристская партия «Справедливая Россия» во главе с тогдашним председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым. Особенностью возникшей партии «Справедливая Россия» является сочетание полной лояльности к исполнительной власти с левой социальной риторикой и нападками на «Единую Россию». А это существенно снижает возможности для политического маневра. Эту партию создавали как «вторую ногу власти», невольно подчеркивая тем самым инвалидность «одноногого» режима. Лидеры «Справедливой России» претендуют на создание влиятельной партии социал-демократической или социалистической ориентации. Среди предложений «Справедливой России» не только введение прогрессивной шкалы налогообложения и налога на роскошь, но и намерение построить «новый социализм». Политологические прогнозы о возникновении двухпартийной системы оказались явно преждевременными.

Правда, на протяжении всего 2012 и начала 2013 гг. партия «Справедливая Россия» проявляла непоследовательность в отношении поддержки курса высшей власти. Это сразу же отразилось на ее положении в политическом пространстве. В октябре 2012 г. Российская партия пенсионеров и «Родина» заявили о своем выходе из «Справедливой России». Более того, 1 июня 2013 г. состоялся первый съезд вновь созданной партии «Родина». На нем было объявлено, что программой партии будут семь предвыборных статей В. Путина.

В электорате «Справедливой России» еще сильнее стали преобладать женщины (55 % и 60 %). Странники «Справедливой России» стали моложе (доля самых молодых выросла с 3 % до 8 %, группы 25—39-летних — с 17 % до 23 %, а доля пожилых — старше 55 лет — упала с 48 % до 37 %). Доля образованных избирателей, готовых голосовать за «Справедливую Россию», выросла с 16 % до 27 %, а доля специалистов с 7 % до 18 %. Если говорить о типах поселения, то здесь среди сторонников партии «Справедливая Россия» больше представлены жители средних городов.

Политические лидеры в России рождаются вне партийной системы. Но у них нет инструментов и институтов для легальной борьбы за власть. Все партийные проекты вне системного поля — от «Гражданской платформы» до многочисленных фейковых партий-

игрушек, которые стали возникать после резкого упрощения регистрации в рамках политической реформы 2012 года, — такие же фантомы, как парламентские партии. Причем системная оппозиция — партии, которые борются не за власть, а за то, чтобы их не распустили. В России пока так никому и не удалось создать дееспособную партию, которая могла бы бороться за власть и править.

В электорате ЛДПР, напротив, сократилось традиционное для этой партии преобладание мужчин (с 68 % до 63 %). Возрастная структура осталась прежней — преобладают граждане до 40 лет (соответственно 56 % и 53 %) и особенно самые молодые люди — их почти четверть (по 24 %, в среднем по выборке — 15 %). Почти в два раза сократилась доля специалистов, голосовавших прежде за ЛДПР (с 12 % до 7 %), ощутимо упала доля рабочих (с 50 до 39%), а выросла доля пенсионеров (с 2 % до 11 %) и безработных (с 8 % до 13 %). Почти в два раза меньше стала среди сторонников ЛДПР доля жителей крупных городов (с 21 % до 11 %, при средней доле 21 %), тогда как доля готовых голосовать за нее жителей села примерно на такое же количество выросла (20 % до 30 %). Одним словом, электорат ЛДПР стал в большей мере представлять социальную периферию, как это и было в конце 1990-х годов [4].

Особую роль в политической жизни России имеют либеральные партии. Сейчас можно говорить только о таких партиях, как «Правое дело», Демократическая партия, «Гражданская платформа», «Яблоко», РПР-ПАРНАС. Как правило, эти партии поддерживают 10—15 % избирателей. По мнению наблюдателей, проблема партии «Яблоко» состоит в неспособности адаптировать в целом рациональные социально-либеральные установки к российской действительности.

В период деятельности четвертой (2005 г.) Государственной Думы были осуществлены достаточно серьезные изменения избирательного законодательства. Такие нововведения, как переход к исключительно пропорциональной системе выборов по партийным спискам в Государственную Думу, запрет на создание политических избирательных блоков, безусловно, способствовали утверждению многопартийной системы, стимулировали укрупнение и объединение политических партий в стране. В то же время имеются и негативные последствия. Ю. Коргунюк отмечает, что «пропорциональная система, при которой парламентские выборы проводятся по партийным спискам, создает для партий самые «тепличные» условия, оберегая их от конкуренции со стороны беспартийных кандидатов» [9].

Характерной приметой на парламентских выборах стало обилие кандидатов в депутаты по партийным спискам из числа артистов театра и кино, певцов, спортсменов и

других известных людей. Как правило, эти депутаты не приспособлены к профессиональной парламентской работе. Но делалось это в целях привлечения на свою сторону неискушенных избирателей.

Среди лидеров региональных партийных списков «Единой России» преобладали губернаторы, которые не собирались переходить работать в Государственную Думу. Так, на выборах 4 декабря 2011 г. в Туле список «Единой России» возглавлял губернатор области В. Груздев, наряду с Б. Грызловым. Таких кандидатов называют «паровозами».

В числе сдерживающих факторов становление многопартийности в последние годы стали и такие новшества, как повышение проходного барьера (с 5 % до 7 %), в избирательных бюллетенях отменена графа «против всех» и ликвидирован обязательный порог явки на выборах. Все эти шаги, естественно, задерживали становление многопартийности в стране, вели не к развитию демократии, а к определенному ограничению политических прав граждан. Теперь снизился проходной барьер для прохождения в Государственную Думу до 5 %. Госдума разрешила голосовать «против всех» только на муниципальных выборах.

В России восстановили смешанную систему выборов и избирательные блоки. Федеральный закон № 20 — ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» был принят 24 февраля 2015 года. Одна половина из 450 депутатов будет избрана по партийным спискам, а другая — по одномандатным округам. Само по себе это (особенно возвращение блоков) неплохо. Надо взять во внимание и то, что ни одни парламентские выборы в стране не прошли по тем же правилам, что и предыдущие.

Если говорить об одномандатных округах, то сами по себе они ни хороши, ни плохи: у любой избирательной системы (мажоритарной и пропорциональной) имеются свои достоинства и недостатки. В этой связи возникает вопрос: зачем их возвращают? Ответ понятный. «Единая Россия» считает, что даже если она потеряет привычное абсолютное большинство на выборах по партийным спискам, то все равно останется партией, имеющей больший, чем у других, рейтинг. А значит — ее кандидаты будут выигрывать выборы в округах, где достаточно иметь относительное большинство голосов. И где на результате в значительной степени сказываются административный ресурс, влияние местных СМИ, которые большей частью подконтрольны властям (Тульская область наглядный пример тому) и, конечно, фальсификации.

Что касается избирательных блоков, то их возврат является разумной идеей. Блокирование и создание коалиций — эффективный «инструмент» борьбы на выборах, при-

чем как для власти, так и для оппозиции. Конечно, и это полезное начинание власть проводит с надеждой на максимальную собственную выгоду.

Все эти новации в избирательном законодательстве накладываются на старые проблемы развития политической системы. Продолжает сохраняться оторванность многих политических партий от их предполагаемой социальной базы, не преодолена бюрократическая природа возникновения одних политических структур и сугубо вождистский характер других. Государственная бюрократия, консервируя данную политическую ситуацию, явно не заинтересована в формировании самостоятельных и независимых политических организаций. А в оппозиционной среде возникают противоестественные союзы и объединения сторонников демократии и диктатуры, либералов и националистов, правых и левых радикалов. Сейчас политические партии начали подготовку к парламентским выборам, которые пройдут в сентябре 2016 года. Своеобразной подготовкой к новым парламентским выборам явился единый день голосования 13 сентября 2015 года во многих регионах России.

Итак, партии являются одним из важных субъектов политического процесса в современной России.

Рецензенты:

Краминская Н.М., канд. философ. наук, доцент Тульского государственного ун-та;

Спириденков Е.Б., канд. философ. наук, доцент Тульского филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Список литературы

1. Бешлей О., Мостовщиков Е. Многопартийная Россия // The New Times. 2012. № 12. С. 20.

2. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Российские парламентские выборы: электоральный процесс при авторитарном режиме // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 1. С. 19.

3. См.: Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Российские парламентские выборы: электоральный процесс при авторитарном режиме // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 1. С. 19—20.

4. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Российские парламентские выборы: электоральный процесс при авторитарном режиме // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 1. С. 19.

5. Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. М.: Фонд «ИНДЕМ», 1999. С. 31.

6. Петухов В.В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 58.

7. Работяжев Н.В. Историсофия и геополитика российского консерватизма: опыт анализа // Полития. 2007. № 2. С. 115.

8. Романов Б. Особенности формирования политических партий в современной России // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 59.

9. Согрин В. Политическая история современной России. От Горбачева до Ельцина: 1985-1994. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 134.

10. Список зарегистрированных политических партий (по данным Министерства юстиции Российской Федерации). Режим доступа: http://www.sved_min_yust (дата обращения 30.08.2015 г.).

11. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 23.05. 2015) «О политических партиях». Режим доступа: <http://www.greenparty.ru/page/58/> (дата обращения 29.08.2015 г.).

12. Программный документ партии «Единая Россия» «Россия: сохраним и приумножим!». Режим доступа: <http://bashkortostan.er.ru/party/ProgrammnyjdokumentPartii/> (дата обращения 29.08.2015 г.).